

НИКОЛАЙ НИКОГОСЯН – СВИДЕТЕЛЬ ЭПОХИ. СКУЛЬПТУРНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ВЫСОТНОГО ЗДАНИЯ НА КУДРИНСКОЙ ПЛОЩАДИ В МОСКВЕ

Тугаринова София Дмитриевна
Журналист, искусствовед, аспирант,
Московский государственный академический
художественный институт имени
В. И. Сурикова.
Россия, г. Москва.
sonyatug@gmail.com

Аннотация

История проектирования и строительства высотных зданий Москвы 1940-1950-х годов – это настоящий ящик Пандоры как для искусствоведов и историков, так и для широкой общественности. Несмотря на то, что ансамбль высотных зданий формирует облик Москвы уже более полувека, ответы на многие вопросы об истории их создания до сих пор не найдены. Например, до сих пор не существует точного списка имен тех, кто работал над скульптурно-декоративным оформлением высотных сооружений. Проведенное интервью со скульптором Н.Б. Никогосяном – одним из авторов пластического оформления высотного дома на Кудринской площади – проливает свет на процесс проектирования и оформления ансамбля высотных зданий Москвы.

Ключевые слова: высотные здания Москвы, скульптор Николай Никогосян, скульптурное оформление высотных зданий Москвы.

Библиографическое описание для цитирования:

Тугаринова С.Д. Николай Никогосян – свидетель эпохи. Скульптурное оформление высотного здания на Кудринской площади в Москве // Искусство Евразии. – 2016. – № 2(3). – С. 113-122. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.011. [Электронный ресурс] URL: <https://readymag.com/u50070366/575921/23/>

Строительство высотных зданий в Москве в 1940-1950-е годы было и остается большим событием и важной вехой в истории советской архитектуры и градостроительства. Будучи реальными пионерами полномасштабного высотного строительства в СССР (до этого преваляло лишь проектирование Дворца Советов, дома Наркомтяжпрома и т.д.), высотные здания Москвы таят в своей истории множество пробелов, недосказанностей и неопределенностей, легенд и мифов. С чем это было связано? В первую очередь, конечно, с засекреченными документами, регулировавшими процесс проектирования и строительства. Впрочем, это касалось не только ансамбля высотных зданий – история создания скульптурной композиции «Рабочий и колхозница» для павильона СССР на Всемирной

выставке в Париже в 1939 году также находилась за семью печатями вплоть до сегодняшнего дня. В экспозиции музейно-выставочного объединения «Рабочий и колхозница», открывшегося прошлой весной, представлен ряд документов, касавшихся организации закрытого конкурса среди скульпторов, начала работ по строительству павильона и т.д. Любой посетивший экспозицию может увидеть копии этих бумаг и убедиться в том, что все они начинались и заканчивались пометками и грифами «секретно» и «не подлежит разглашению».

Задача искусствоведов и исследователей советского изобразительного искусства – восстанавливать цепочку событий, из которой складывается еще не ушедшая далеко история нашей страны и культуры. Безусловно, одним из важнейших этапов изучения является общение с очевидцами событий. В случае с ансамблем высотных зданий Москвы – с участниками проектирования и строительства и их потомками, хранящими уникальные архивы, чертежи, макеты зданий.

Поэтому возможность взять интервью у известного скульптора Николая Багратовича Никогосяна, действительного члена РАХ, народного художника и лауреата Государственной премии СССР, работавшего над оформлением высотного жилого дома на Кудринской площади в Москве и Дворца науки и культуры в Варшаве (в быту носящего название «восьмой сталинской высотки»), – это шанс получить ответы на многочисленные вопросы, возникающие в процессе изучения научной литературы и прессы как советского периода, так и сегодняшних дней. Как и кто выбирал скульпторов для работы над оформлением высотных зданий? Как решались вопросы выбора тем и сюжетов, а также материала? И, самое главное, почему сегодняшний облик высотных зданий разительно отличается от проектов, за которые архитекторы получили Сталинские премии в 1949 году? И, в частности, почему почти для всех высотных зданий была запланирована пластика, а в итоге только три сооружения – здание МГУ, а также жилые дома на Кудринской площади и Котельнической набережной – обогащены скульптурой?

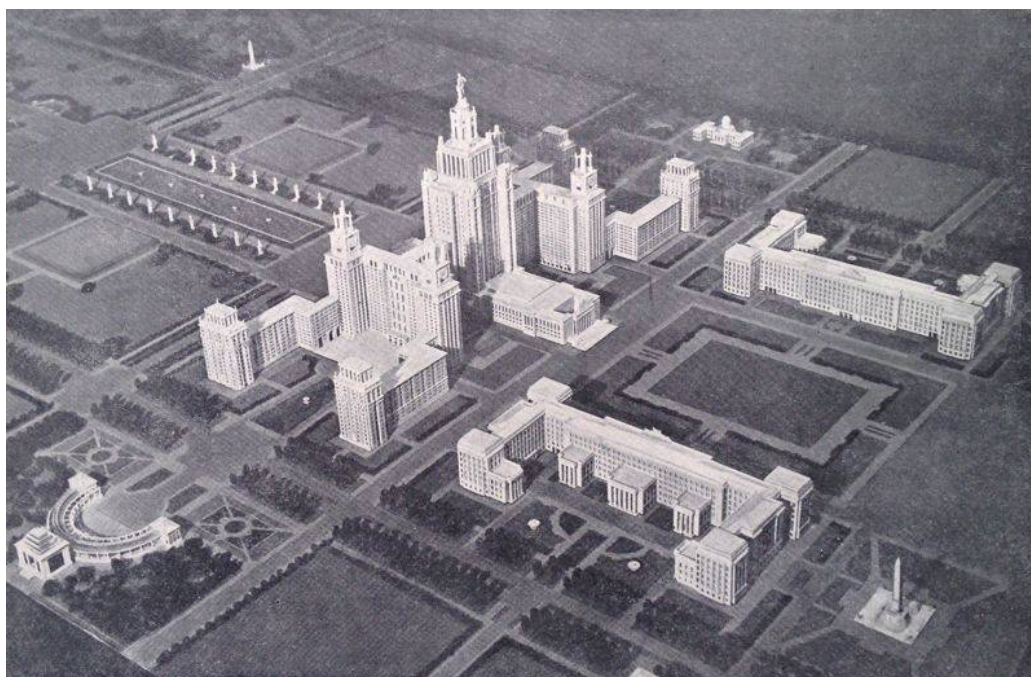

Рис. 1. Проект здания МГУ на Ленинских горах. Вид с юго-западной стороны. Здание венчает скульптура. По материалам «Высотные здания в Москве. Проекты». М., 1951.

Рис. 2. Проект здания МГУ с новым завершением, принятый за основу. Общий вид со стороны главного фасада. По материалам «Высотные здания в Москве. Проекты». М., 1951.

Рис. 3. Проект здания МГУ. Вид с главного фасада. Башенную часть венчает фигура Ломоносова. По материалам «Высотные здания в Москве. Проекты». М., 1951.

Но для начала стоит отметить степень изученности скульптурного оформления ансамбля высотных зданий Москвы. Участие скульптуры в формировании облика высотных зданий, ставших в 1940-1950-е годы архитектурной доминантой Москвы, – проблема, которая мало исследована специалистами и часто отодвигается на второй план. Впрочем, стоит отметить определенное количество современных культурологических исследований, сосредоточенных более на социалистической символической и иконографической декоративных элементах высотных зданий в политическом и социальном контексте, чем на градостроительном аспекте скульптурного наполнения высотных сооружений Москвы или же на восстановлении забытых или утраченных имен.

Рис. 4. Проект здания МГУ. Главный фасад (вариант, эскиз). По материалам «Высотные здания в Москве. Проекты». М., 1951.

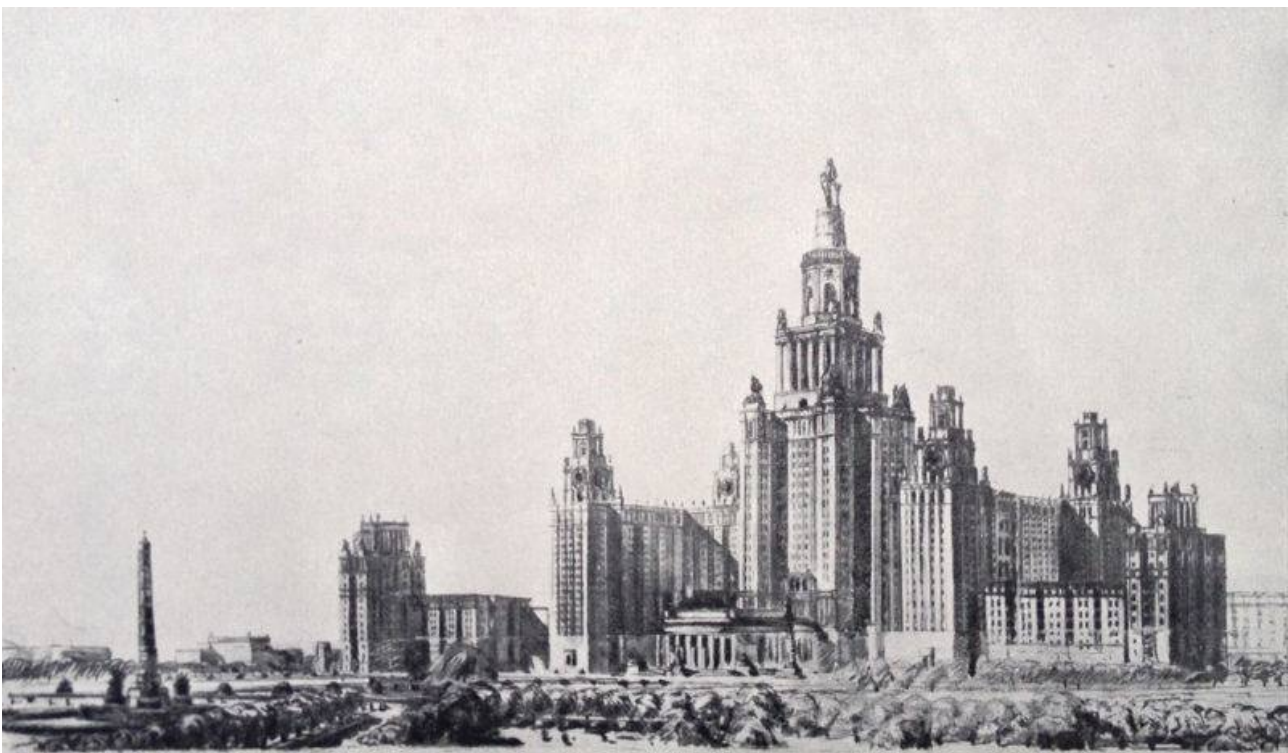

Рис. 5. Проект здания МГУ. Перспектива. По материалам «Высотные здания в Москве. Проекты». М., 1951.

Говоря о научной литературе и публицистике как советского периода, так и современности, стоит отметить, что скульптурному оформлению уделялось и уделяется довольно скудное внимание, и то перечислительного характера. В различных источниках лишь упоминаются некоторые работы, выбор которых зависит от степени важности

и известности того или иного скульптора. Как правило, в основном упоминаются памятник М.В. Ломоносову Н.В. Томского, барельеф «Дружба народов» на фронтоне портика главного здания МГУ Г.И. Мотовилова, композиция «Вечная молодость науки» мастерской В.И. Мухиной, мозаичное панно в актовом зале МГУ художника П.Д. Корина, двенадцать фигур Н.Б. Никогосяна на высотном здании на Кудринской площади, горельефы М.Ф. Бабурина на фасаде жилого дома на Котельнической набережной. Также известно, что над скульптурным оформлением главного здания МГУ и высотного здания в Варшаве в составе группы скульпторов работали такие мастера, как В.А. Сидур, Н.А. Силис и В.С. Лемпорт; в составе же коллектива скульпторов трудился Ю.Г. Орехов над созданием рельефов для жилого дома на Котельнической набережной.

Рис. 6. Н.Б. Никогосян. Крестьянка. Фото автора статьи.

Рис. 7. Н.Б. Никогосян. Крестьянка. Фото автора статьи.

Рис. 8. Н.Б. Никогосян. Музыкант. Фото автора статьи.

Рис. 9. Н.Б. Никогосян. Рабочий. Фото автора статьи.

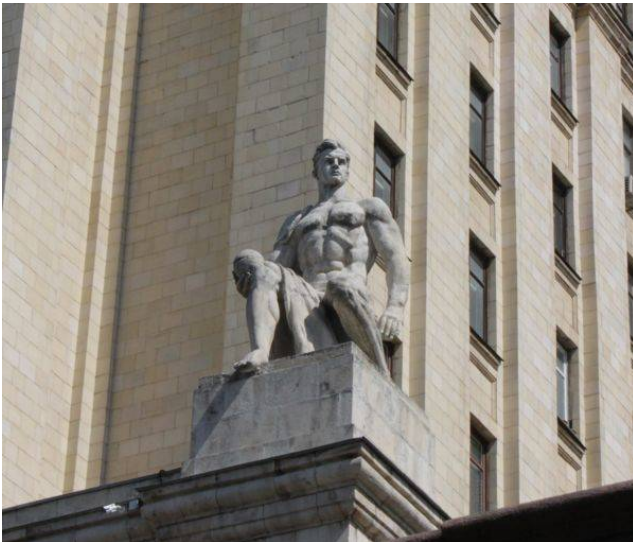

Рис. 10. Н.Б. Никогосян. Спортсмен. Фото автора статьи.

Рис. 11. Скульптура Н.Б. Никогосяна в пространстве высотного здания и окружающей застройки. Фото автора статьи.

Возвращаясь к интервью, взятому автором в декабре 2013 года, стоит отметить, что в первую очередь Н.Б. Никогосян рассказал о том, как попал в состав группы художников-оформителей высотных зданий. Молодым тридцатилетним скульптором Н.Б. Никогосян был принят в состав группы, создававшей пластическое убранство Московского государственного университета на Ленинских горах, главным архитектором которого на тот момент был Б.М. Иофан. Как известно, команда проектировщиков была расформирована (до сих пор существует несколько неофициальных версий, объясняющих причину «передела»), и место главного зодчего занял А.В. Руднев.

Рис. 12. Проект жилого дома на площади Восстания, принятый за основу. По материалам «Высотные здания в Москве. Проекты». М., 1951.

Рис. 13. Первоначальный проект жилого дома на площади Восстания. Перспектива со стороны площади Восстания. По материалам «Высотные здания в Москве. Проекты». М., 1951.

Вследствие этого Н.Б. Никогосян попал в состав группы, работавшей над скульптурным оформлением другого высотного здания – жилого дома на Кудринской площади (на тот момент называвшейся площадью Восстания): «Нужно было сделать двенадцать разных фигур. Я предложил взять шесть тем и на каждую из них сделать по две фигуры». Скульптор перечислил эти темы – рабочий, крестьянка, музыкант, спортсмен, мать с ребенком, воин. Стоит отметить, что в создании сюжетной скульптуры для высотного здания на Кудринской площади Н.Б. Никогосян умело соединил сразу несколько актуальных и вместе с тем вневременных тем. В процессе их конкретной разработки Н.Б. Никогосян предложил в качестве музыканта слепить виолончелиста, что вызвало вопросы со стороны членов экспертной комиссии: «...Один из членов комиссии был музыкант. Он спросил меня: “А что он играет?”», на что я ответил: “А вам не все равно, что он играет? Он просто музыкант”».

Используя минимальные средства и будучи ограниченным даже в выборе материала (в основном, для скульптуры на высотных зданиях использовали цемент, но в случае с высотным домом на Кудринской площади – гранит и известняк), Н.Б. Никогосян смог передать в своей динамической скульптуре редкую внутреннюю энергию, спокойствие, уверенность. Именно эти ощущения помогали двигаться к так называемому светлому будущему. Безусловно, снопы пшеницы и фолианты в руках тоже играли свою роль, но они скорее дополняют, нежели формируют и направляют.

Скульптура Н.Б. Никогосяна для высотного дома на Кудринской площади свободна как по исполнению, так и по отношению к самому зданию и пространству. Композиция выстроена при помощи нескольких пространственных планов. Огибая весь фасад здания по периметру, скульптуры отличаются радиусами разворота и ракурсами, что позитивно влияет на восприятие скульптур с разных точек, не только лишь при фронтальном рассмотрении. Говоря о статуарном решении, стоит отметить, что в случае стоячих фигур они бы не захватывали нужный объем, но при этом занимали бы больше места, чем сидячие фигуры, форма и масштаб которых найдены Н.Б. Никогосяном чрезвычайно удачно: «У меня был большой макет здания, и я делал скульптуры в соответствии с пропорциями сооружения». Хотя стало известно, что первоначально на этом здании были запланированы именно стоячие фигуры.

Рис. 14. Проект административного и жилого здания у Красных ворот, принятый за основу. По материалам «Высотные здания в Москве. Проекты». М., 1951.

Изучая первоначальные проекты высотных зданий, датированные 1948-1949 годами, мы можем убедиться, что скульптура должна была присутствовать и на других зданиях. Например, в планах оформления гостиницы на Дорогомиловской набережной должны были широко использоваться барельефы и объемная скульптура, а именно четыре фигуры – рабочего, колхозницы, ученого и воина – были запланированы на портале здания. Также на административном сооружении на Красных воротах на уступах последнего яруса должны были быть барельефы и шесть фигур – архитектора с макетом здания в руках, ученого, шахтера, кузнеца, железнодорожника и колхозницы.

Н.Б. Никогосян подтвердил факт включения скульптуры в план фасада дома на площади Красных ворот и, более того, рассказал о том, что скульптура даже была создана и установлена, но в итоге сброшена и ликвидирована во второй половине 1950-х годов в рамках борьбы Н.С. Хрущева с архитектурными излишествами. По словам Н.Б. Никогосяна, свою роль сыграли и материалы, из которых была сделана скульптура. Как уже было сказано выше, на здании на Кудринской площади фигуры созданы из гранита и известняка, а на других, например, на здании у Красных ворот, из цемента. И именно цементная скульптура была сброшена. К слову, архитектор М.В. Посохин, который впоследствии стал главным архитектором Москвы в период с 1960 по 1982 годы, защищал спроектированное им здание на площади Восстания, не давая уничтожить присутствующую на нем скульптуру – однозначную как по качеству, так и по исполнению.

Рис. 15. Проект гостиницы на Дорогомиловской набережной. Перспектива со стороны моста. По материалам «Высотные здания в Москве. Проекты». М., 1951.

Более того, в ходе интервью с Н.Б. Никогосяном было сказано и о процессе проектирования некоторых других высотных зданий. Например, стало известно, что Н.Б. Никогосян также создал две скульптуры и для высотного жилого дома на Котельнической набережной, одна из которых называется «Мандаринка». Также скульптор подтвердил факт споров и дискуссий относительно завершения высотного здания МГУ.

По его словам, предлагались идеи венчать сооружение не шпилем, а фигурой Ломоносова или Ленина. Изучая первоначальные проекты высотных зданий 1948 года, в этом можно убедиться: здание увенчано то фигурой рабочего, то Ленина. К слову, до сих пор существует легенда о том, что в подвалах университета хранится фигура Сталина, которая якобы должна была стоять на вершине башенной части основного здания.

Как мы видим, огромное количество слухов и легенд о проектировании и строительстве ансамбля высотных зданий Москвы – это прямое следствие отсутствия или же недостаточного числа достоверных фактов, подтвержденных официальными документами или воспоминаниями очевидцев. Впрочем, проведенное интервью со скульптором Н.Б. Никогосяном лишь подтверждает необходимость общения с потомками проектировщиков, архитекторов и художников-оформителей, в архивах которых могут обнаружиться бесценные данные, – и наша история станет еще немного ближе, понятнее и объяснимее.

Литература

1. Высотные Здания в Москве. Проекты. – М., Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1951.

Статья поступила в редакцию 22.06.2016 г.

DOI 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.011

NIKOLAY NIKOGOSYAN – WITNESS OF THE EPOCH. SCULPTURAL DESIGN OF A HIGH-RISE BUILDING ON KUDRINSKAYA SQUARE IN MOSCOW

Tugarinova Sofia Dmitrievna
Journalist, art critic, graduate student, Moscow
State Academic Art Institute named after VI
Surikov.
Russia, Moscow.
sonyatug@gmail.com

Abstract

The history of design and construction of high-rise buildings in Moscow in the 1940s-1950s is a real Pandora's box for art historians and for the general public. Despite the fact that the ensemble of high-rise buildings forms the face of Moscow for more than half a century, answers to many questions about the history of their creation have not yet been found. For example, there is still no exact list of names of those who worked on the sculptural and decorative design of high-rise buildings. An interview with the sculptor N.B. Nikoghosyan, one of the authors of the plastic decoration of the high-rise building on Kudrinskaya Square, sheds light on the process of designing and decorating the Moscow high-rise buildings ensemble.

Keywords: high-rise buildings in Moscow, sculptor Nikolai Nikogosyan, sculpture decoration of high-rise buildings in Moscow.

Bibliographic description for citation:

Tugarinova S.D. Nikolay Nikogosyan – witness of the epoch. Sculptural design of a high-rise building on Kudrinskaya Square in Moscow. *Iskusstvo Evrazii – The Art of Eurasia*, 2016, No 2(3), pp. 113-122. DOI: 10.25712/ASTU.2518-7767.2016.02.011. Available at: <https://readymag.com/u50070366/575921/23/> (In Russian).

References

1. *Vysotnye Zdaniya v Moskve. Proekty* [High-rise Buildings in Moscow. The Projects]. Moscow, State Publishing House of Literature on Construction and Architecture, 1951.

Received: June 22, 2016.